

И.Н. Божерянов

**С.-Петербург в Петрово время
1703-1903**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Н. Божерянов**
С.-Петербург в Петрово время 1703-1903 / И.Н. Божерянов – М.: Книга по Требованию,
2024. – 76 с.

ISBN 978-5-458-16198-5

ISBN 978-5-458-16198-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

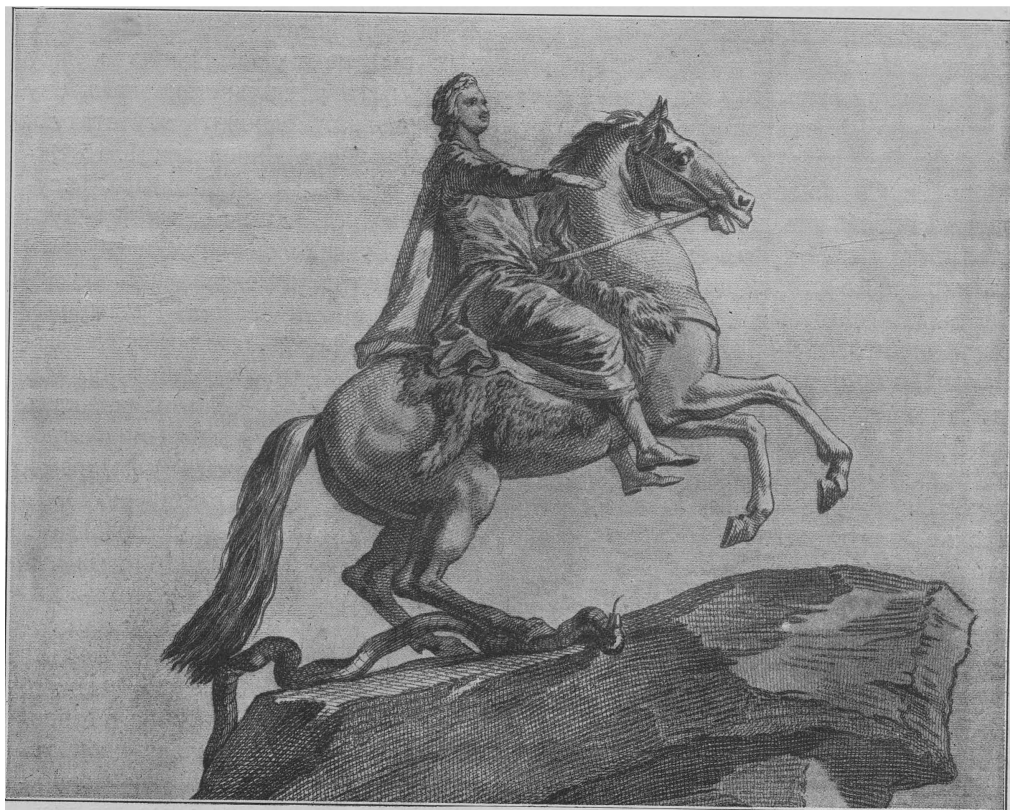
Отдавая на судъ публики первый выпускъ настоящаго моего труда, я считаю не лишнимъ сказать, что моею работѣ не мало способствовалъ самъ его издатель, г. Краузе, въ лицѣ котораго я встрѣтилъ не только полную готовность осуществить всѣ мои предложенія относительно плана предпринимаемаго имъ изданія, но даже идти далѣе предѣловъ начертанной сперва программы. Такъ вмѣсто предполагаемыхъ для каждаго выпуска 4—6 листовъ, цѣною отъ 40 до 50 коп., издатель нашелъ возможнымъ въ первомъ-же выпускѣ дать 10 листовъ за 60 коп., т. е., другими словами, понизить цѣну съ 10 коп. до 6 коп. за печатный листъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить подписку на всѣ три выпуска «Петербурга въ Петрово Время» за 2 рубля, причемъ слѣдующіе выпуски своимъ объемомъ будутъ еще болѣе, чѣмъ первый, именно отъ 12 до 15 листовъ. Такимъ образомъ книга „Петербургъ въ Петрово Время“ выйдетъ болѣе чѣмъ въ 35 печатныхъ листовъ, иллюстрированныхъ 300 гравюрами и будетъ по подпискѣ стоить всего два рубля, а такую цѣну нельзя не назвать не только дешевою, но прямо баснословною, не бывалою. Между тѣмъ возможность ея достигнута г. Краузе пріемомъ объявленій въ свое изданіе, почему нельзя не пожелать его идеѣ полнаго успѣха, вѣроятность котораго, кажется, уже теперь несомнѣнна.

Что касается изложенія и иллюстрированія настоящаго моего труда, то нахожу необходимымъ пояснить слѣдующее: составляя „Петербургъ въ Петрово время“ я имѣлъ въ виду многочисленныхъ, но совершенно различныхъ по возрасту и образованію читателей, а потому свято памятовалъ слова, сказанныя мнѣ однажды покойнымъ историкомъ К. Н. Бестужевымъ - Рюминымъ, котораго я встрѣчалъ у Ф. Н. Берга, редактировавшаго „Русскій Вѣстникъ“, на страницахъ коего я сотрудничалъ съ 1889 по 1897 годъ. Именно, какъ-то разъ почившій извѣстный профессоръ Н. А. Любимовъ, передавая мнѣ свой газетный отзывъ о моемъ очеркѣ „Сватовство и женитьба Императора Александра I“, напечатанномъ въ „Русск. Вѣстн.“, находилъ во мнѣ несомнѣнный даръ къ популярному изложенію историческихъ статей къ чему присоединился и Бестужевъ-Рюминъ, сказавшій мнѣ: „Помните одно и всегда, что вашъ читатель серьезный человѣкъ и онъ вовсе не намѣренъ подчиняться вашему авторитету

потому только, что вы пишете книжки, но вы должны прежде всего внушить ему довѣріе—а довѣріе внушите вы ему тогда, когда, не поддѣлываясь ни подъ народную рѣчь и манеру, заговорите съ нимъ просто, толково и обстоятельно“. Я старался этого держаться въ настоящемъ своемъ трудѣ, но насколько въ томъ успѣлъ—судить о томъ не мнѣ.

Относительно иллюстрацій должно сказать, что почти всѣ онѣ изготовлены съ старинныхъ гравюръ изъ коллекціи П. Я. Дашкова, которому я въ предисловіи приношу особую благодарность, и важно, что онѣ невольно переносятъ насъ не только въ Петровскую, но и въ до Петровскую Русь, являя собою подлинныя памятники, рисующіе намъ людей и бытъ страны, а также свидѣлствуютъ собою и о состояніи искусствъ въ эту отдаленную эпоху. При воспроизведеніи этихъ гравюръ имѣлось въ виду лишь та или другая величина возможная для ихъ уменьшенія, а не заранѣе опредѣленный размѣръ страницы, или части ея какъ то дѣлается во многихъ изданіяхъ еще до сихъ поръ. Размѣщеніе такого большого числа рисунковъ въ текстѣ, также требовало массы хлопотъ и заботъ; то приходилось уменьшать текстъ, то увеличивать, но практика перваго выпуска дала намъ, на будущее время, много опыта для улучшенія, какъ иллюстраціонной, такъ и текстуальной части.

Гравюра съ собственноручнаго рисунка Фальконета, ваятеля памятника Петра I.

Вмѣсто предисловія.

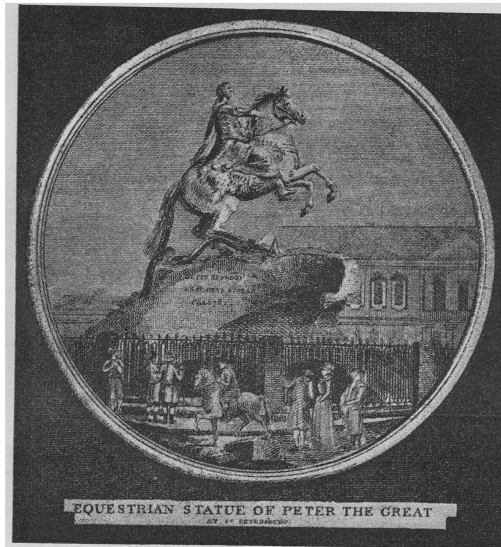
Летить—
Властительную длань простерши надъ Невою.
Россія!—Онъ гласить:
Будь первою державою земною!

Борисъ Федоровъ.

Въ своемъ дневникѣ 1724 года Берхгольцъ рассказываетъ, что «графъ Растрелли подарилъ герцогу Голштинскому бюсть своей работы Петра Великаго, сдѣланный изъ особаго рода гипса и окрашенный металлическою краскою, за что 19 февраля Берхгольцъ, въ благодарность отъ герцога, свезъ въ подарокъ графу 100 руб., при чемъ Растрелли показывалъ ему три модели, именно: конной статуи Императора, которая будетъ имѣть 34 фута вышины, пѣшей — вышиной въ 64 фута, и колонны, на которой будутъ обозначены всѣ побѣды Его Величества». Отсюда видно, что птенцы гнѣзда Петрова уговорили Монарха уже тогда соорудить себѣ памятникъ. Затѣмъ 22 іюля 1743 г. дочь Петра, Императрица Елисавета Петровна приказала сдѣлать два мѣдныхъ портрета статуи Петра Великаго. Одинъ изъ нихъ былъ отлитъ итальянцемъ, штука-

турныхъ дѣлъ мастеромъ Александромъ Мартелліемъ; по этому поводу, 19 августа 1764 г., Канцелярія отъ Строеній доносила Сенату, что статуя, сидящая на конѣ, сдѣлана Мартелліемъ и что онъ требуетъ 4003 руб, на окончательную отдѣлку памятника и на выдачу жалованья рабочимъ. Сенатъ рѣшилъ: такъ какъ ему неизвѣстно, будетъ ли угодно Ея Величеству приказать окончить эту статую, то пусть генераль-поручикъ Бецкій доложить объ этомъ Императрицѣ. 16 Октября Бецкій донесъ, что «вылитый изъ мѣди портретъ Петра Великаго, Государыня опробовать не соизволила въ разсужденіи того, что не сдѣланъ искусствомъ такимъ, каково-бъ должно представить Великаго Монарха и служить къ украшенію столичнаго города» (Журналъ Сената отъ вышеназваннаго числа). Впослѣдствіи этотъ памятникъ, найденный Императоромъ Павломъ I въ сараѣ, былъ поставленъ передъ новымъ Михайловскимъ Дворцомъ, нынѣ Инженерный Замокъ, и по приказанію Государя на немъ сдѣлана надпись: «Прадѣду Правнукъ». Ранѣе же памятникъ этотъ предполагалось поставить передъ зданіемъ Двѣнадцати Коллегій, теперешнимъ С.-Петербургскимъ Университетомъ. Въ слѣдующемъ 1765 г. Императрица Екатерина II въ письмѣ своемъ къ Вольтеру, благодаря за присланную имъ исторію Петра Великаго, сообщала

Англійская гравюра памятника Петру I.

Съ невѣрною надписью—1782 г.

сколько онъ ни былъ горячъ, но истина всегда брала надъ нимъ верхъ, и одно сіе заслуживаетъ, думаю, чтобъ ему воздвигнуть статую».

Въ 1766 году для составленія проэкта былъ вызванъ французскій скульпторъ Фальконетъ, ученикъ профессора парижской академіи художествъ Лемуана. Первоначальный проэктъ памятника Петру Великому былъ сдѣланъ Фальконетомъ безъ коня, и рисунокъ его помѣщенъ въ «Русскомъ Художественномъ Листкѣ» Тимма за 1862 г. (№ 28, отъ 10 Октября). Вторичный проэктъ памятника Петру Великому, въ которомъ Фальконетъ представилъ его скачущимъ на мощномъ конѣ на громадную скалу, удовлетворилъ желанію Императрицы. Но при этомъ представился вопросъ: какъ найти такой камень и какъ его доставить на мѣсто? Первоначальная мысль Фальконета была составить скалу изъ нѣсколькихъ камней, соединенныхъ желѣзными или мѣдными скобами, но бывшій въ то время оберъ-полицеймейстеромъ въ С.-Петербургѣ графъ Карбурій доказалъ ненадежность такого пьедестала, котораго скобы отъ

ла: «Если-бы въ то время, какъ вы начали сіе твореніе, была я тѣмъ, что теперь, то бы я доставила вамъ многія другія записки. По истинѣ не можно довольно надивиться уму сего великаго человѣка. Я приказала собирать отовсюду оригинальныя его письма, и хочу ихъ напечатать. Онъ себя въ нихъ живо изображаетъ. Превосходнѣе всего въ его характерѣ было то, что

времени будутъ ржавѣть, лопаться, отчего и связь скалы можетъ, наконецъ, рушиться. Этоть Карбурій сначала служилъ при Ив. Ив. Бецкомъ подъ именемъ кавалера Ласкари, какъ о томъ онъ самъ свидѣтельствуесть въ изданномъ имъ описаніи, въ Парижѣ въ 1777 году: «Monument élevé à la gloire de Pierre le Grand, ou relation des travaux et de moyens mechaniques» съ 12 листами гравюръ, изображающихъ всѣ машины и способы перевозки и обдѣлки камня.

Императрица признала мнѣніе графа Карбурія заслуживающимъ вниманія и нашла необходимымъ, согласно этому мнѣнію, Высочайше повелѣть представить проэктъ постройки памятника на разсмотрѣніе въ Сенатъ, который, несмотря на значительныя издержки и затрудненія, утвердилъ заманчивую мысль Карбурія составить подножіе изъ одной скалы. Но такъ какъ нигдѣ не могли найти такого огромнаго камня, то снова готовы были отказаться отъ мысли Карбурія и опять возвратиться къ модели Фальконе-та, но когда хотѣли приступить къ работѣ — явились новыя препятствія, которыхъ прежде не предвидѣли. Во время такого положенія дѣла о присканіи нужнаго камня, къ Карбурію явился казенный крестьянинъ Семень Вешняковъ съ радостною для него вѣстію, что въ болотистомъ лѣсу, близъ деревни Лах-

Торжество открытія памятника Петру I.
въ 1783 году.

ты, въ Корелии, лежитъ огромный камень, на которомъ, по преданію, нѣкогда стоялъ Петръ Великій, обозрѣвая мѣсто сраженія при началѣ шведской войны. Скала находилась въ 21 верстѣ отъ Петербурга, лежала въ глубинѣ 15 фут., въ болотѣ, изъ которой возвышалась только на 7 футъ и имѣла 12 сажень длины, 3 ширины и 3 вышины и вѣсила до 100,000 пуд.

Не станемъ распространяться о подробностяхъ перевозки этого камня, скажемъ лишь, что даже жестокая зима 1770 года не остановила Императрицу Екатерину II со всѣмъ Дворомъ пріѣхать посмотреть на странствующую гору. Миниатюристъ-живописецъ Бларембергъ срисовалъ и сохранилъ для потомства картину этого посѣщенія. Наконецъ, 22 Сентября, въ день коронаванія Екатерины, скала совершивъ 12 верстъ плаванія, проплывъ мимо Зимняго Дворца, прибыла благополучно къ тому мѣсту, противъ котораго на площади предположено было воздвигнуть памятникъ.

„И пала подъ стопы Петра“,

Какъ выразился поэтъ того времени Рубанъ, въ своемъ стихотвореніи:

„Колоссъ Радоскій свой смири кичливый видъ“

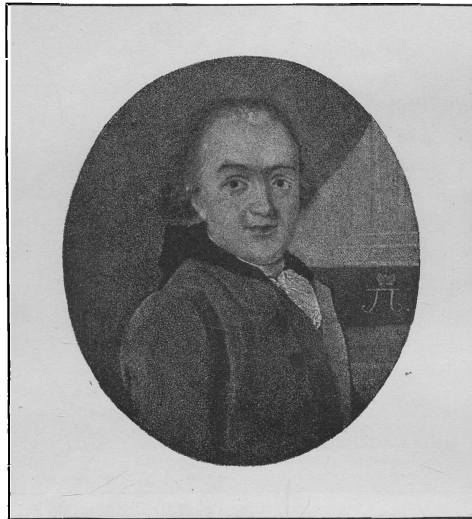
которое и теперь еще помѣщается въ нашихъ хрестоматіяхъ, между тѣмъ стихи, поставленные нами эпиграфомъ, сочиненія Б. Ѳедорова, современника Пушкина, мало извѣстны.

Въ память доставленія въ Петербургъ скалы, Екатерина II приказала выбить медаль, на одной сторонѣ которой изображена сама Императрица, а на другой—видъ камня съ надписью: «Дерзновенію подобно». Исторія перевозки камня изображена въ трехъ гравюрахъ на мѣди, оттиски съ которыхъ хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Модель самого памятника была окончена Фальконетомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1769 года, и онъ, по этому случаю, писалъ одному изъ своихъ друзей слѣдующія строки: «Совершилъ я свою работу! О, если бы приведенный мною къ концу памятникъ, достоинъ былъ и Монархини, оной воздвигнувшей его, и великаго мужа, имъ изображаемаго; благоугоденъ той части народа, коего чувствительное сердце и высокій духъ обрѣтаетъ оную въ изящныхъ художествахъ; если бы оный не постыдилъ ни художества, ни моего отечества, тогда бы я могъ съ Горациемъ сказать: «не весь умру».

Голову Петра Великаго лѣпила сожительница Фальконета, ставшая потомъ его женою, госпожа Калотъ, а рисунокъ съ этой головы Петра, рисовалъ первый русскій живописецъ Лосенко.

Сооруженіе всего памятника обошлось казнѣ въ 424,610 руб. ассигн., изъ которыхъ на Фальконета издержано 92,296 руб. Высота статуи съ ко-

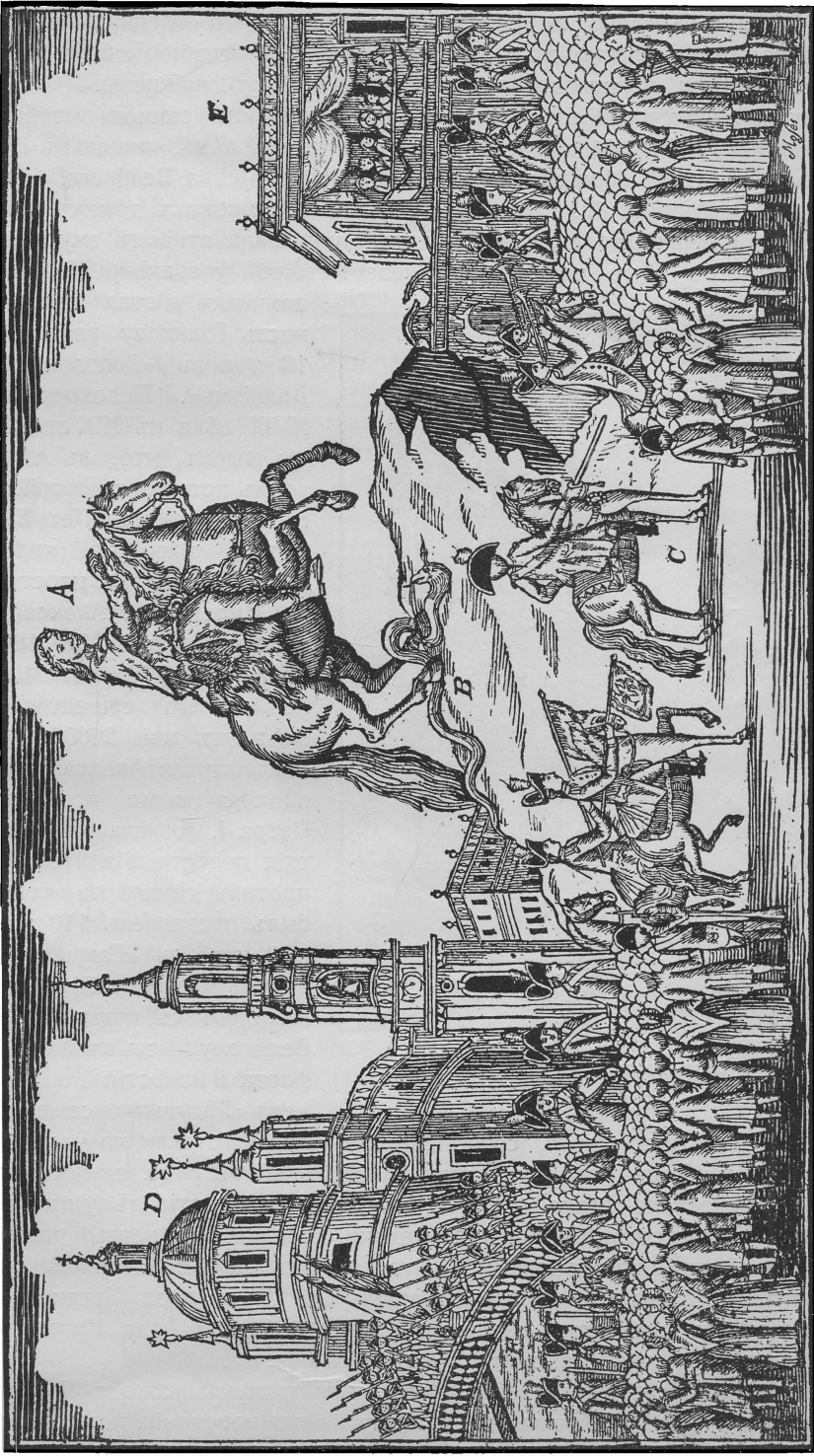

Ив. Ив. Голиновъ.

№ 79. Кромѣ того, въ Академіи Художествъ есть акварель, изображающая моментъ снятія полотна съ памятника. Императрица Екатерина II смотрѣла на церемонію открытія памятника съ балкона стараго Сената. «До открытія памятника, говоритъ С. Н. Глинка, туманъ застилалъ дневное сіяніе, но едва явился Петръ, сидящій на конѣ, солнце явилось въ полномъ блескѣ и раздались радостныя восклицанія жителей столицы, изъ которыхъ нѣкоторые еще помнили черты лица того, къ кому всегда увеселялись ихъ очи».

Другая медаль, выбитая по этому случаю, изображала съ одной стороны Августѣйшую строительницу памятника, а съ другой—видъ самого памятника. Такую медаль изъ рукъ Императрицы, въ числѣ нѣкоторыхъ лицъ, удостоился получить, какъ читаемъ въ указанномъ номерѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», и «престарѣлый морякъ Матвѣй Дерезинъ, вступившій на службу при жизни Петра Великаго въ 1715 г., а уволенный въ отставку въ 1763 г. капитанъ-командоромъ, съ пенсіономъ по смерти его; отъ роду ему было 98 лѣтъ».

немъ отъ поверхности подножія 17¹/₂, а одного всадника 11 фут.; вѣсъ всей статуи 1,100 пуд., для удержанія же равновѣсія въ задней части лошади положено 250 пуд. желѣза; скакъ коня возвышенъ отъ горизонтальной линіи на 10°. Описание торжества открытія памятника Петру Великому напечатано въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1783 г.,

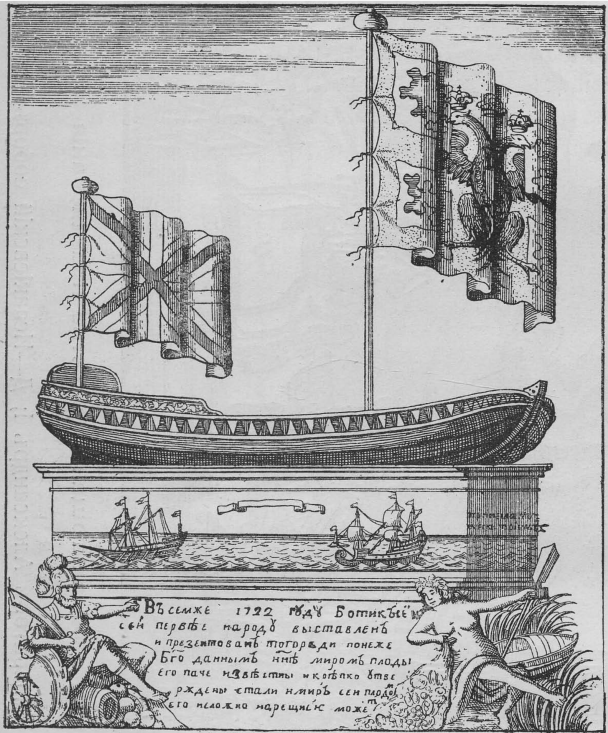

Нѣмецкая лубочная картинка, изображающая торжество празднованія 100—лѣтія С.-Петербурга.

(А В—Памятникъ Петру I; С—Императоръ Александръ I; Д—Исаакіевскій соборъ; Е—Зданіе прежняго Сената).

Въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ по случаю открытія памятника Петру Великому, было объявлено о прекращеніи всѣхъ 10-ти лѣтнихъ тяжбъ, а также всѣ должники, просидѣвшіе 5 лѣтъ въ тюрьмѣ, освобождены, а всѣ государственныя долги, простиравшіеся не свыше 600 руб. прощены.

Благодаря этому манифесту былъ освобожденъ изъ тюрьмы извѣстный И. И. Голиковъ (1735 † 1801 г.), который спустя шесть лѣтъ, именно въ 1788 г. началъ издавать свой обширный сборникъ: «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи». (М. 1788—90 г.), въ 12 объемистыхъ томахъ. Екатерина обратила вниманіе на изданіе Голикова и приказала открыть ему архивы, при чемъ Мюллеръ былъ ему очень полезенъ своими указаніями. Работа въ

Дѣдушна русскаго флота.

Ботикъ Петра Великаго.

Четыре столѣтніе старца, [современники Петра I, стояли на часахъ по сторонамъ ботика. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій 107 лѣтъ отъ роду, служилъ подъ начальствомъ зиждителя флота и С.-Петербурга. Это участіе дѣдушки русскаго флота съ торжествъ было знаменательно, такъ какъ въ первый разъ онъ былъ выведенъ, подъ Императорскимъ Штандартомъ самимъ Петромъ Великимъ на встрѣчу галеры, перевозившей мощи Св. Александра Невскаго изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря. Въ 1836 г. 3 Юля Императоръ Николай I вывозилъ ботикъ на смотръ балтійскаго флота.

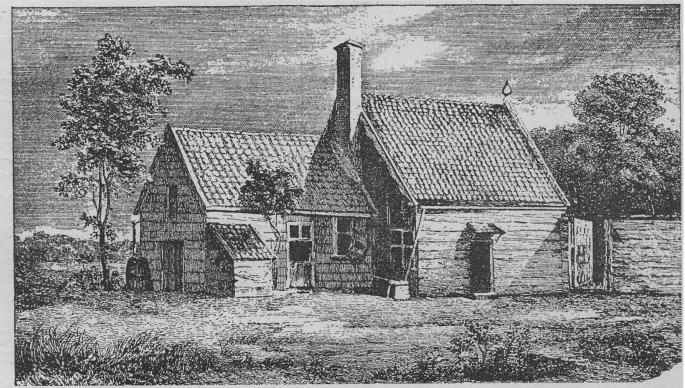
Вѣсть о 100 лѣтнемъ торжествѣ С.-Петербурга проникла даже въ Германію, гдѣ былъ изданъ лубокъ, изображающій моментъ начала церемоніи, когда Императоръ Александръ I, проходя во главѣ своихъ войскъ, салютуетъ саблею памят-

архивахъ доставила возможность Голикову издать еще 18 томовъ «Дополненій къ Дѣяніямъ». Переходя отъ XVIII вѣка къ XIX столѣтію, мы видимъ, что, въ теченіе всѣхъ пяти царствованій этого вѣка, память о Петрѣ проходитъ тою же красною нитью. Такъ въ царствованіи Императора Александра I столица наша 16 Мая 1803 г. праздновала 100 лѣтній юбилей своего существованія. Въ этотъ день 20000 войска, предводимыя Александромъ I, проходя мимо памятника Петра I, воздавали ему воинскія почести. На Невѣ, напротивъ самаго памятника, былъ поставленъ 110 пушечный корабль «Гавриилъ», на палубѣ котораго былъ помѣщенъ ботикъ, подавшій Петру Великому мысль къ заведенію флота и извѣстный подъ именемъ «Дѣдушки русскаго флота».

нику Петра. Эту гравюру мы помѣщаемъ какъ интересную памятку о первомъ юбилѣе С.-Петербурга.

Золотая медаль поднесенная Государю по сему случаю отъ города С.-Петербурга, была возложена на гробницу Петра, передъ которою Екатерина II повергла первыя побѣдоносныя знамена, взятыя русскими на Средиземномъ морѣ. На медали этой изображенъ барельевъ головы Петра I и надпись «Отъ благодарнаго потомства». Позже, въ 1809 г., ровно черезъ 100 лѣтъ послѣ Полтавскаго боя, въ г. Полтавѣ сооруженъ памятникъ Петру I. Въ царствованіи Николая I поставленъ памятникъ въ Владимірской губ., въ селѣ Весковѣ, на берегу Плещеева озера, открытый 17 Августа 1852 г. При Императорѣ Александрѣ II Петербургъ, 30 Мая 1872 г., праздновалъ 200 лѣтіе со дня рожденія Петра I; торжество началось въ Исаакіевскомъ соборѣ, сооруженномъ въ память св. Исаакія Далматскаго, память котораго празднуетъ церковь 30 Мая и въ честь этого святаго при Петрѣ Великомъ, на нынѣшней Петровской площади, противъ Адмиралтейства поставлена была уже деревянная церковь. Торжество заключилось парадомъ войскъ возлѣ памятника Петра. Кромѣ того въ царствованіи Алек-

сандра II были открыты памятники: въ г. Кронштадтѣ, работы архитектора-скульптора Жака; новый памятникъ Петру I въ Петрозаводскѣ иobeliskъ въ г. Нарвѣ. Наконецъ въ царствованіе Императора Александра III домикъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій въ Заандамѣ, или какъ привыкли называть русскіе, въ Сардамѣ, былъ

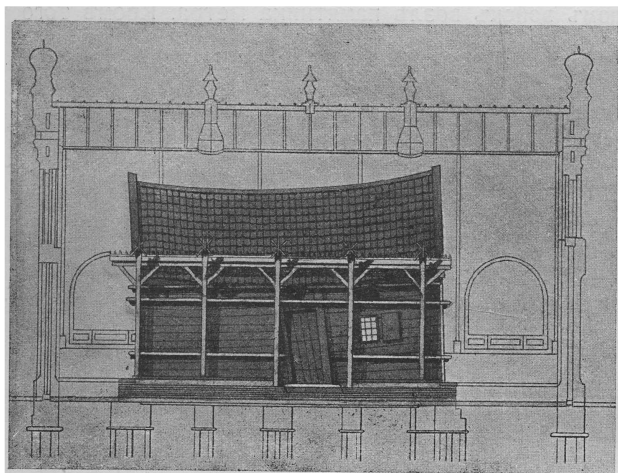

Видъ домина въ Заандамѣ въ которомъ жилъ Петръ I.
(съ гравюры XVIII вѣка).

подаренъ королемъ голландскимъ Вильгельмомъ III въ Бозѣ почивающему Государю, а 1 Сентября 1897 г. въ царствованіи нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II праздновалось двухсотлѣтіе прибытія Петра Великаго въ Заандамъ. «Торжество это говорилось, въ одномъ русскомъ журналѣ, совпало съ тѣми днями, когда Западная Европа устами Императора Германскаго и Французскаго Президента торжественно привѣтствовала величіе Россіи. Совпаденіе это такъ знаменательно что какъ-то не хочется приписывать его простой случайности или прихоти судьбы. Оно являлось для Россіи въ эти дни яснымъ напоминаніемъ о томъ изъ ея Царей, который положилъ начало ея славы и могущества и своимъ примѣромъ показалъ подданнымъ какимъ упорнымъ, неустаннымъ трудомъ достигаются высокія цѣли».

Домикъ въ которомъ жилъ Петръ I въ Заандамѣ принадлежалъ кузнецу Кисту. Онъ находится въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ кварталовъ города и состоитъ всего изъ двухъ маленькихъ комнатъ съ мезониномъ надъ ними. Въ первой изъ нихъ сдѣлана для спанья ниша, имѣющая видъ большого створ-

чатаго шкафа. Отъ сарайчика, нѣкогда примыкавшаго къ дому, нынѣ не осталось и слѣда. Домикъ этотъ по смерти Герита Киста былъ проданъ его наследниками; нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и долгое время оставался въ забвеніи. О немъ вспомнили въ 1781 г., когда его посѣтили: будущій Императоръ, Великій Князь Павелъ Петровичъ, путешествовавшій тогда инкогнито вмѣстѣ съ супругой, подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ; Іосифъ II Императоръ Австрійскій и король Шведскій. Ихъ примѣру стали слѣдовать и многіе знатные путешественники. Былъ здѣсь, между прочимъ, графъ Орловъ и, по приказу Екатерины II, подарилъ владѣльцу домика медаль съ ея изображеніемъ. Медаль эта затерялась. Между 1780 и 1783 годами домикъ былъ купленъ нѣкіемъ Вергуюфомъ за сумму 178 флориновъ и долгое время отдавался внаймы владѣльцемъ. Жилецъ прибилъ у себя къ стѣнѣ кружку, куда посѣтители опускали приношенія. Хозяинъ и жилецъ дѣлили доходъ пополамъ. Хижина, однако, пришла въ такую ветхость, что Вергуюфъ совсѣмъ было рѣшилъ разорить ее, но нашелся нѣкій Бюльзингъ, который вступился за этотъ историческій памятникъ, приобрѣлъ его за 200 флориновъ и ремонтировалъ. Бюльзингъ получилъ должную награду за свое доброе дѣло: въ 1818 г. король Голландскій Вильгельмъ I купилъ домикъ за 6000 флориновъ и подарилъ его своей невѣсткѣ, женѣ наследнаго принца, дочери Императора Павла I, Аннѣ Павловнѣ. Принцесса немедленно озаботилась огражденіемъ историческаго памятника отъ разрушенія и съ этой цѣлью велѣла построить надъ нимъ навѣсъ на каменныхъ

Разрѣзъ каменнаго строенія и домина Петра I.
Въ современномъ видѣ.

столбахъ, промежутки между которыми на зиму заставлялись щитами. Послѣ смерти королевы Анны Павловны, онъ перешелъ въ наследство къ принцу Генриху Голландскому, а потомъ въ 1879 г., къ королю Вильгельму III, который подарилъ его Императору Александру III. При немъ подъ домикъ былъ подведенъ новый каменный фундаментъ, чтобы защититъ его отъ сырости, такъ какъ почва въ этой мѣстности очень низка и пропитана водою. Въ 1895 г. по повелѣнію Государя Императора Николая II, было сооружено изящное каменное зданіе, въ которое заключено незатѣйливое жилище Великаго Преобразователя Россіи. Въ наружную стѣну этой постройки ко дню юбилея была вдѣлана, сооруженная по почину Заандамцевъ и изготовленная на ихъ средства мраморная доска, съ золотою надписью по-русски и по-голландски: «Въ воспоминаніе пребыванія царя Петра 1697—1897», и съ цвѣтнымъ изображеніемъ герба Россіи и города Заандама. Зданіе отдѣляется отъ улицы красивою металлическою рѣшеткою съ Императорскою короной.

Оффиціальное торжество началось въ полдень 18 Августа. Всѣ гости были